

КАРТВЕЛЬСКОЕ

*ОТХО- 'ЧЕТЫРЕ' ~ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ *ОКТО-

Возможная ареальная мотивация ряда общекартвельских числительных уже неоднократно служила предметом обсуждения. При этом обычно имелись в виду обозначения чисел не ниже шести. В настоящей заметке обращается внимание на еще один не менее интересный в этом отношении параллелизм общекартвельского *otxo- 'четыре' и общеиндоевропейского *oktō(u) 'восемь'.

Предлагаемое сопоставление становится возможным при условии внесения некоторых коррективов в соответствующую картвельскую праформу, имеющую облик *otx- или *o(s₁)tx(w)⁻¹. Прежде всего следует, по всей вероятности, вернуться к реконструкции в исходе данной основы гласного *o*, отставившейся в свое время еще И. А. Джавахишвили², и аргументы в пользу которой можно усмотреть во всех картвельских языках. За это, во-первых, говорят продолжения рассматриваемой основы в территориально разобщенных лазском и сванском языках — *otxo* и *wošdxw*, соответственно (отражение старого ауслатного *o* сванским *w* закономерно). Необходимо упомянуть далее, что в мегрельском наряду с самостоятельным *otx-i* 'четыре' существует, как и в лазском, сложение *otxo-n-eči* 'восемьдесят' (букв. 'четырежды двадцать'). Наконец, в грузинском неусеченную форму основы возможно представляет сохраненная в толковом словаре Саба Сулхана Орбелиани глосса *otxo-* 'игра в четыре бабки'³. С другой стороны, следует учесть и то обстоятельство, что комплекс (s₁)t, постулируемый в ряде общекартвельских основ ввиду показаний одного лишь сванского языка, возможно соотносим все же

¹ Ср. А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 215 (на груз. яз.); Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, стр. 150; Т. В. ГамкRELIDZE, Г. И. Мачавариани. Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965, стр. 316 (на груз. яз.).

² Ср. И. А. Джавахишвили. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937, стр. 405 (на груз. яз.); Г. И. Мачавариани. Некоторые вопросы диахронической фонологии картвельских языков. «Тбилисский университет Георгию Ахвледиани». Тбилиси, 1969, стр. 159 (на груз. яз.).

³ См. И. А. Джавахишвили. Указ. соч., стр. 405.

лишь с пресванским, а не с общекартвельским состоянием. В пользу подобного предположения свидетельствует как будто то, что в противном случае для искомого словаря придется постулировать слишком высокий процент аномальных с точки зрения консонантной структуры картвельского корня основ. Этот комплекс мог иметь своей предпосылкой преаспирированное произношение придыхательного *t* в сванском.

Если реконструкция праформы **otxo-* 'четыре' для общекартвельского корректна, то возникает возможность сопоставить последнюю с индоевропейским обозначением восьми **oktō(u)*, как известно, обычно трактующимся в качестве формы двойственного числа с признаком *-o(u)* и предполагающим исходное *okto 'четыре'⁴. Общая близость сопоставляемых прототипов едва ли может вызвать сомнения. В связи со спирантом *x* картвельских лексем интересно заметить, что индоевропейское палатальное *k̂* в части языков также подвергалось спирантизации или ассибиляции (ср. гот. *ahtau*, др.-индийск. *aṣṭāu* и др.). Вместе с тем представленная в картвельской праформе консонантная последовательность образует характерный для картвельских языков гармонический комплекс. По-видимому, уже одним фактом своего существования картвельское **otxo-* 'четыре' подтверждает правильность обычного анализа индоевропейского **oktō(u)* как формы дуалиса.

Предложенное сопоставление дополняет совокупность других параллелизмов картвельских языков с индоевропейскими и семитскими в области числительных (ср. картв. **ekwɔs*₁- 'шесть' ~ и.-е. *(*s*)*ṛek̂s*, картв. **š(i)wid-* 'семь' ~ семит. *šibit, картв. **arwa-* 'восемь' ~ семит. *arba 'четыре', картв. **as*₁*ir-* 'сто' ~ семит. *ešir 'десять'). В свете того, что известно об историко-культурных контактах древних картвелов с народами Передней Азии, вполне естественна мысль об ареальной природе всех этих параллелизмов. В ее пользу говорит и в большинстве случаев несколько аномальный с точки зрения структуры картвельского корня их фонологический облик (ср., в частности, два *o* в рассмотренной здесь лексеме, комплекс *rw* в обозначении восьми, случаи гласного анлаута основы и др.). Однако, если принять во внимание грамматически несколько необычный статус соответствующих числительных по крайней мере и в индоевропейском, то от сколько-нибудь более определенной характеристики путей формирования этих сходжений пока приходится воздержаться. Возможно, что свет на решение данного вопроса удалось бы пролить в случае успеха в деле реконструкции системы числительных в урартском языке.

⁴ См. W. B. Henning. *Oktō(u)*. «Transactions of the Philological Society (1948)». London, 1949, стр. 69; «Сравнительная грамматика германских языков. III. Морфология». М., 1963, стр. 355.